

Национальный аспект культурной политики советской власти в западно-белорусском регионе в 1939-1941 гг.

Наталья Николаевна Ковалёва

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Республика Беларусь

nkvaliova@mail.ru

Анализируя национальный аспект культурной политики советской власти в западно-белорусском регионе в 1939-1941 гг., имевшей целью внедрение коммунистической идеологии, что предполагало её наднациональный характер, автор делает вывод, что вопреки провозглашенному курсу на белорусизацию, произошло укрепление позиций русской культуры, отождествляемой с советской. Коренным образом изменился характер динамики культур в регионе, что не устранило существовавших ранее межнациональных противоречий и привело к дальнейшему размыванию этнического самосознания белорусов.

Ключевые слова: регион, культурная политика, система образования, язык, кадры, учителя, партийное руководство.

National aspect of the cultural policy of the soviet power in the west belarusian region in 1939-1941

Natalia N. Kovaliova

Brest State Technical University, g. Brest, Belarus

nkvaliova@mail.ru

Analyzing the national aspect of the cultural policy of the Soviet authorities in the Western Belarusian region in 1939-1941, which had the goal of introducing communist ideology, which assumed its supranational character, the author concludes that, contrary to the proclaimed course towards Belarusianization, there was a strengthening of the positions of Russian culture, identified with Soviet. The nature of the dynamics of cultures in the region changed radically, which did not eliminate the interethnic contradictions that existed before and led to a further erosion of the ethnic self-consciousness of the Belarusians.

Key words: region, cultural policy, education system, language, personnel, teachers, party leadership.

Культурная политика в полиэтническом регионе традиционно строится с учетом национальной структуры населения. Но, если в царской России и межвоенной Польше русификация и полонизация официально провозглашались целью культурной политики, то с установлением советской власти наблюдается явное расхождение между целью культурной политики (внедрение коммунистической идеологии), которая предполагала её наднациональный характер, и способами реализации, ориентированными на разделение населения по классовому признаку и использование межнациональных противоречий.

После включения Западной Беларуси в состав БССР создаётся сеть советских учреждений культуры, атеистическая образовательная система, включавшая вузы, меняется содержание деятельности этих органов. Ввиду кратковременности рассматриваемого периода многие из преобразований были только намечены, не доведены до конца. Главной проблемой стал вопрос кадров, в частности, кадров для учреждений культуры. Делая ставку на подвергавшихся ранее дискриминации белорусов и евреев, советская власть отдавала предпочтение евреям, как имевшим, как правило, более высокий образовательный уровень. Увеличение процента евреев и белорусов в советских политических и хозяйственных органах, вызывало недовольство среди польского населения и даже порождало антисемитские

настроения, которые иногда трактовались как антисоветские. Но всё-таки главными проводниками культурной политики в регионе выступили так называемые «восточники». К концу 1940 г. только из восточных районов БССР прибыло на работу «около 31 тысячи партийных, комсомольских, советских работников, специалистов хозяйства и культуры» [14, с. 260], большинство из которых давно утратило связь с белорусско-язычной культурной средой. Некоторые исследователи (Т. Гавин) называют цифру 100 тысяч переселенцев из восточных районов СССР в бывшие север-восточные районы Польши [11, с. 85].

Вместе с тем, культурная политика Советской власти, ориентированная на учет национальных интересов белорусско-язычного большинства населения, предполагала, прежде всего, белорусизацию, что представлялось весьма проблематичным из-за многонационального состава региона. По данным белорусских историков, в 1931 г. в Виленском, Новогрудском и Полесском воеводствах поляки составляли около 12% населения, украинцы – 5,8%, евреи – около 9%, литовцы – более 3%, русские – 2%, белорусы – 67% [2, с. 370–371].

Учитывая, что доминировавшая ранее в регионе польская культура была, прежде всего, культурой привилегированных слоёв населения, советская власть начала гонения на польскую интеллигенцию и всячески стремилась сузить сферу использования польского языка, прежде всего усиливая позиции белорусского языка в сфере образования. Брестский обком КП(б)Б обязал областной отдел Народного образования обеспечить в белорусских школах переход на белорусский язык преподавания, а в национальных школах (польских, еврейских и украинских) в 5-10-х классах ввести белорусский язык, как предмет [4, с. 14]. Это нововведение обострило проблему учительских кадров, так как большинство учителей старых польских школ считались политически неблагонадёжными и не владели белорусским языком. В результате чистки учительского состава в 1939/40 уч. году только в Брестской области не были допущены к работе в реорганизованной школе 250 учителей [16, с. 412]. Присланные на педагогическую работу из восточных районов, как правило, не имели достаточного педагогического опыта и соответствующего уровня образования.

Серьёзные трудности существовали и в плане укрепления материальной базы учреждений культуры. Из-за недостатка средств советская власть не в состоянии была обеспечить «правильной» литературой библиотеки, школы – учебниками, а население – советскими газетами. Книги на белорусском языке, которые издавались в межвоенной Польше, в основном были признаны идеологически вредными и непригодными для использования. По утверждению некоторых белорусских исследователей, в 1921–1939 гг. в Польше в среднем ежегодно издавалось 24 белорусские книги [12, с. 142]. Это практически совпадает с данными польских исследователей: в 1926-1939 гг. во Второй Речи Посполитой было издано 466 книг на белорусском языке [1, с. 621]. В соответствии с приказами уполномоченного СНК БССР по охране военных тайн в печати и начальника главного управления по делам литературы и издательств БССР была проделана огромная работа по изъятию вредной литературы из библиотек и книжных магазинов. В частности, по приказу от 23.05.1940 г. было изъято 50 книг на белорусском языке [9]. Однако возможности обеспечения Западной Беларуси советскими книгами были весьма скромными, так как в конце 30-х годов в БССР резко уменьшается объём изданий оригинальных произведений белорусских авторов. Позиции белорусской культуры подкреплялись распространением газет на белорусском языке. Но ни в одном из городов региона не было создано белорусского театра. Очевидно, что действия советской власти, направленные на белорусизацию региона, не встретили поддержки со стороны местного населения, имевшего низкий образовательный уровень и недостаточно выраженное этническое самосознание. Правда, проявлением этничности можно считать создание национальных кружков самодеятельности. В частности, в отчете Бытенского районного Дома культуры за 1940 г. отмечалось, что созданы и функционируют 15 русских, 11 белорусских и 5 еврейских кружков самодеятельности [8].

Советское руководство постаралось в некоторой степени учесть интересы украинско-язычного населения региона. Факт преобладания Западного Полесья малороссов, т. е. населения, говорящего на диалекте украинского языка, был зафиксирован ещё в Первой

Всеобщей переписи 1897 г. По официальным данным, в западно-белорусском регионе в 1939 г. было создано 49 украинских школ [17, с. 462]. В частности, в Кобринском районе из 54 начальных школ 11 были украинскими [3].

Объявив все школы в регионе государственными, советская власть взяла под контроль процесс обучения в еврейских школах, поставив перед руководством школ вопрос о выборе языка обучения. В результате, многие еврейские школы отказывались от преподавания на идише, выбрав русский язык обучения. Некоторые исследователи (Е. Розенблат) считают, что изменение языка обучения в еврейских школах, произошло под влиянием «восточников», «среди которых до 10-20% составляли евреи» [15, с.32], и в связи со стремлением евреев, благодаря открывшимся возможностям, приобрести в новом обществе более высокий статус. Позиции еврейской культуры также поддерживались изданием газеты на еврейском языке и созданием кружков самодеятельности. 13.01. 1940 г. Брестский обком КП(б)Б принял решение об открытии в Бресте еврейского театра, предоставив под его базу помещение бывшего театра Сарвера и назначив директором культработника Лазаря Блюмкина, приехавшего из Гомеля [4, с. 20; 22].

В 1940 г., в связи с изменением международной обстановки, отношение властей к польской культуре стало более терпимым. К концу 1939 г. в западных районах БССР 17,5% школ ещё оставались польско-язычными [11, с. 85], функционировал польский театр (в Белостоке). В 1940—1941 годах в Западной Белоруссии на польском языке выходили две республиканские и шесть местных газет [13, с.73]. Можно сказать, что в Брестской области советская власть проявляла большую лояльность по отношению к польской культуре, чем в Белостокской, где поляки численно преобладали. Брестский обком КП(б)Б даже предложил организовать изучение партактивом польского языка, в особенности, в районах с преобладанием польского населения (Гайновский, Семячичский и др.) [10]. Достаточно широко использовался польский язык в сфере образования. В Бресте на 1 сентября 1940 года из 12 неполных средних было по 3 польских и еврейских, 5 русских и всего 2 белорусских, а из 5 средних – по 2 польских и русских, а также одна еврейская [7].

За два предвоенных года значительно окрепли в регионе позиции русской культуры. Русский язык широко использовался в сфере образования, делопроизводстве, в средствах массовой информации. Широкое распространение в регионе получили книги и фильмы на русском языке. По решению Брестского обкома КП(б)Б 2.12.1939 г. был создан русский драматический театр, которому передавалось здание бывшего клуба «Свит», главного культурного центра межвоенного Бреста. Деятельность театра, в репертуаре которого были пьесы в основном советских авторов («Любовь Яровая», «Платон Кречет», «Егор Булычев» и др.) [5, с.7; 20], способствовала отождествлению в сознании жителей города русской культуры с советской.

Таким образом, культурная политика, реализуемая в западно-белорусском регионе, строилась с учетом, в известной степени, национальных интересов этнических групп, прежде подвергавшихся дискриминации. Однако, в силу ряда объективных (отсутствие кадров нужной квалификации, материальных средств и времени) и субъективных (отношение к белорусизации, как к средству борьбы с полонизацией и определённой пассивности местного белорусско-язычного населения) причин, вопреки провозглашенному курсу на белорусизацию, произошло укрепление позиций русской культуры, отождествляемой с советской и дальнейшее размывание этнического самосознания белорусов. Культурная политика большевиков оказала существенное влияние на изменение характера динамики культур в регионе: утрата польской культурой доминирующего положения при укреплении позиций русской, белорусской и еврейской культур, не только не устранила конфронтационного характера отношений между носителями этих культур, но и создала дополнительную напряженность в отношениях.

Источники и литература:

1. Glogowska Helena. Miedzy autoteli cznym rozwojem a politycznym sterowaniem – kultura bialoruska w okresie miedzywojennym // *Bialorus w XX stolecium w kregu kultury i polityki* // pod redakcja Doroty Michaluk. – Torun: Wydawnictwo naukowe uniwersytetu Mikolaja Kopernika, 2007 – 733 s. – S. 609 – 624.
2. Вабішчэвіч А, Палуян У., Пашкевіч А. Палітычнае бяспраўе, нацыянальны прыгнёт // *Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т 5. Беларусь у 1917–1945 гг.* / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал. М. П. Касцюк (гал. рэдактар) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. – 613 с. – С. 366 – 378.
3. ГАБО (Государственный архив Брестской области). – Фонд 1285. – Оп. 1. – Д. 2 – С. 1–3.
4. ГАБО. – Фонд 1-п. – Оп 1 б. – Д. 5.
5. ГАБО. – Фонд 1-п. – Оп. 1 б – Д.1.
6. ГАБО. – Фонд 1-п. – Оп. 1 б. – Д. 8. – С. 41.
7. ГАБО. – Фонд 278. – Оп. 1. – Д. 5. – С. 22.
8. ГАБО. – Фонд 738. – Оп. 1. – Д. 1. – С. 6.
9. ГАБО. – Фонд 794. – Оп. 1. – Д. 1 б. – С.31– 32.
10. ГАБО. – Фонд 1-п. – Оп. 1 б. – Д. 32. – С. 52.
11. Гавін, Тадэвуш. Пад прэсінгам палітыкі. Польская нацыянальная меншасць у Беларусі ў 1919-2017 гг. / Тадэвуш Гавін. – Беласток, 2018. – 428 с.
12. Довнар Л. Негосударственный язык в книгоиздательском репертуаре Западной и Советской Беларуси (1921–1939 гг.): попытка сравнительного анализа / *Кныготыра*. – 2016. – № 66 – С. 129-147. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zurnalai.vu.lt/knygotyra/issu/view/867>. – Дата доступа: 20.05. 2021.
13. Милевский Я.Е. Включение «Западной Белоруссии» в СССР (1939-1941): новая точка зрения // *Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939-1941 гг.: люди, события, документы*. – СПб.: Алетейя, 2011. – 424 с.: ил. – С. 62–76.
14. Палуян У.А. Уз’яднанне з БССР і першыя пераўтварэнні // *Нарысы гісторыі Беларусі: У 2 ч.* / М.П. Касцюк, І.М. Ігнаценка, У.І. Вышыньскі і інш.; Інстытут гісторыі АНБ. – Мн.: Беларусь, 1995. – 560 с. : ил. – С. 253–264.
15. Розенблат, Е. Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX в. [демографическая характеристика евреев Белоруссии] / Е. Розенблат, И. Еленская // *Диаспоры. Независимый научный журнал*. – 2002. – № 4. – С. 27–53. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoskope.ru/weekly/2003/0105/analit03.php>. – Дата доступа: 20.05.20.
16. Трофимчик А.В. Меры по ликвидации оппозиционных настроений и антисоветской деятельности в школах западных областей БССР (1939–1941) // *Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939-1941 гг.: люди, события, документы*. – СПб.: Алетейя, 2011. – 424 с.: ил. – С. 406-417.
17. Хоміч С. Палітычныя, эканамічныя, сацыяльна-культурныя пераўтварэнні на савецкай аснове // *Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т 5. Беларусь у 1917–1945 гг.* / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал. М. П. Касцюк (гал. рэдактар) і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. – 613 с. – С. 455–462.

Сведения об авторе:

КОВАЛЁВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук Брестского государственного технического университета, г. Брест, Республика Беларусь, nkkovaliova@mail.ru

NATALIA N. KOVALIOVA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, the Assistant professor of the Brest State Technical University, g. Brest, Belarus, nkkovaliova@mail.ru